

"Избранный", - прошептала Джинни, в ее голосе отчетливо прозвучал укор. "Значит, это правда?" Гарри кивнул и увидел, как слегка дрогнула ее нижняя губа. Он ждал, пока она укрепит свою решимость. "Ты в порядке? Джинни одарила его водянистой улыбкой. "Разве я не должна спрашивать об этом у тебя?" Он взял ее руку в свою и ободряюще потер ее. "У меня было время, чтобы все это принять. Поверь мне, я не очень хорошо справилась с этим, когда впервые услышала". "Мне страшно за тебя, но я знаю, что ты справишься. Ты сильный волшебник, Гарри. Ты сможешь победить его, и ты выживешь", - торжественно сказала Джинни. Гарри болезненно сглотнул. Вот оно. "Вот о чем нам нужно поговорить. Вчера в Годриковой впадине я был не один. Кто-то следовал за мной". Рон вскинул голову, а Гермиона задыхаясь спросила "Кто?". "Червехвост", - мрачно ответил Гарри, от этого имени у него во рту остался кислый привкус. "Червехвост? Чего хотела эта маленькая крыса?" фыркнул Рон. "Я удивлен, что ты оставил его в живых". "Рон", - укоризненно шипела Гермиона. Гарри проигнорировал ее. "Он завидует Снейпу. Он думает, что Снейп украл его гром или что-то в этом роде. Он хотел, чтобы я устранил Снейпа для него". "Ты, должно быть, шутишь!" сказал Рон, его глаза чуть не выскочили из глазниц. "Я совершенно серьезно", - сказал Гарри, едва двигаясь. Его челюсть начала болеть от того, что он так сильно сжимал ее. "Он сказал, что знает гораздо больше о том, что происходит в окружении Волдеморта, чем даже сам Волдеморт". "Мне трудно в это поверить", - сказала Гермиона, нахмурившись. "Разве Волдеморт не использует Легилименцию на своих Пожирателях смерти?" "Да, но никто никогда не считает Скабберов реальной угрозой, не так ли?" спросил Рон. Гарри глубоко вздохнул. "Он знает о крестражах", - тихо сказал он. "Черт возьми", - выругался Рон. "Что?" одновременно вскрикнула Гермиона. "Он это сказал? Он действительно сказал крестраж?" Джинни скрестила руки на груди и поджала губы. "Круг людей, знающих этот секрет, становится все больше и больше. Возможно, именно это приведет его к гибели".

Руки Гарри начали дрожать, и он сжал их, чтобы скрыть это от остальных. "Он... он рассказал мне о седьмом крестраже. Тот, который, как он думает, я не смогу уничтожить". "Седьмой крестраж. Ну, это же он, не так ли?" спросил Рон, недоумеая. "Технически, бит, который все еще в нем, является последним, который должен быть уничтожен, но это тот бит, из которого были созданы все остальные, так что на самом деле он первый. Седьмое - последнее, которое он создал", - ответил Гарри, его голос звучал напряженно даже для его собственных ушей. "Значит, это Нагини, верно?" спросила Гермиона, внимательно изучая его. "Нет", - сказал Гарри, его горло пересохло. "Дамблдор был неправ и просто ввел в заблуждение. Нагини никогда не была крестражем. Все его крестражи были созданы до того, как он потерял свою силу". "Но как это возможно?" спросила Гермиона. "Я думала, ты сказал, что он планировал создать седьмой крестраж с помощью твоего убийства". "Так и было", - сказал Гарри, стоически кивнув. "Тогда как... О!" - воскликнула Гермиона, зажав рот рукой. "Что?" спросил Рон, растерявшись. "О нет, Гарри. Это не может быть правдой", - заплакала Гермиона, на глаза навернулись слезы. "О чем ты говоришь?" потребовал Рон, расстроенный. "Как это произошло? Он, должно быть, ошибся. Он просто пытается напугать тебя", - пронзительно сказала Гермиона, сжимая руку Гарри и с каждой минутой все больше впадая в истерику. Джинни положила руку на плечо Гермионы и испуганно сказала: "Думаю, тебе лучше объяснить, Гарри". И он так и сделал.